

Хотя Сюй Ченхао и был зол, он хотел рассмеяться: «То, что я злюсь, вовсе не говорит, что я хочу перестать с тобой дружить. Разве это не нормально, когда в любых отношениях люди время от времени ссорятся? Кроме того, я злюсь, что ты поступил неправильно, потому что беспокоюсь о тебе. Ты так много говоришь о разрыве наших отношений потому, что ты хочешь этого разрыва?»

Цзин Ичен стал быстро отрицать это: «Я не делаю!»

Сюй Ченхао: «Тогда почему ты вообще все еще говоришь об этом?»

Цзин Ичен молчал две секунды и тихо сказал: «Боюсь»

Глаза Сюй Ченхао внезапно расширились. Он не ожидал, что неожиданно Цзин Ичен на самом деле покажет слабость перед ним: «Ты.... Даже я не боюсь, так чего боишься ты?!»

Цзин Ичен спросил: «А ты не боишься? Если я сейчас пообещаю, что никогда не поврежу тебе, то ты поверишь мне?»

Сюй Ченхао посмотрел на него с мягкостью: «Не боюсь, я верю тебе».

Злодей в сюжете был намного безумнее, чем сейчас. Сюй Ченхао читал, каким был злодей в оригинальном сюжете книги. Так как он мог бояться злодея, который показывал сейчас слабость? Так что он ответил очень искренне и без колебаний.

Цзин Ичен попытался справиться с выражением своего лица, но, в конце концов, не смог сдержать улыбку: «Ты сказал это!»

Сюй Ченхао кивнул: «Да, я сказал это, но ты должен сказать мне, чего ты боишься?»

Цзин Ичен тупо сказал: «Я не знаю, я просто боюсь тебя...». Я боюсь, что ты оставишь меня! Глаза Цзин Ичена внезапно расширились. Он был поражен своими истинными мыслями.

Увидев его реакцию, Сюй Ченхао чуть не рассмеялся: «Что с твоей реакцией? Я напугал тебя?»

Сердце Цзин Ичена очень сильно колотилось, так что он практически не слышал ничего из того, что говорил Сюй Ченхао. Он просто повторил: «Я просто напуган!»

«Замолчи уже!», - Сюй Ченхао повернулся и ушел. Пройдя два шага, он кое о чем вспомнил, а затем повернулся к Цзин Ичену. Схватив его за запястье, он потащил его за собой.

Глаза Цзин Ичена на мгновение загорелись, после чего его губы неудержимо приподнялись: «Ты больше не злишься?»

Сюй Ченхао гневно сказал: «Ты действительно хочешь, чтобы я разозлился?»

Цзин Ичен быстро сказал: «Нет!».

Сюй Ченхао холодно фыркнул. После этого он сделал еще пару шагов, прежде чем сказать: «Независимо от того, сердись ты или нет, я все же надеюсь, что в будущем ты сможешь справляться с этими ситуациями более формально».

Цзин Ичен: «Но я держу оружие на законных основаниях и юридически имею право защищать свою безопасность. По правилам нашего института, официально предусмотрено государством, что при особых обстоятельствах, чтобы защитить таланты нашего института, мы имеем право

использовать оружие».

Сюй Ченхао: «... Разве это такая особая ситуация для тебя?»

Цзин Ичен: «Она облила меня вином с наркотиками. А что, если бы оно было ядовитым? Я же не знал, что именно она положила в вино. Кроме того, то, что я не сообщал о ней в Департамент защиты, было уже проявлением моего терпения к ней».

Сюй Ченхао: «....»

Неудивительно, что Цзин Ичен ничего не боялся и мог действовать так импульсивно. Фактически, он уже продумал все возможности и поставил себя на такое положение, что мог делать все, что он захочет.

Он действительно был достоин звания главного злодея книги! Недавно он был обманут его маскировкой и забыл, что этот человек не был наивным ребенком, а злодеем в сюжете книги! Он все еще был тем самым мрачным, параноидальным, холодным и ненормальным злодеем!

Что касается Чжуо Мэйсюэ, то когда Сюй Ченхао и Цзин Ичен приехали в клинику, то ее только что вывезли из операционной. Она уже очнулась от наркоза, но ее лицо было бледным, а обе ноги в гипсе.

Стоя снаружи палаты, Сюй Ченхао посмотрел на нее через окно и прошептал: «Как ты планируешь справиться с дальнейшими последствиями?»

Цзин Ичен стоял позади него, но его глаза не открывались от профиля Сюй Ченхао: «Нет необходимости иметь дело с этим».

Сюй Ченхао: «Действительно?»

Цзин Ичен: «Как я и сказал ранее, юридически это была самозащита. Если она пожалуется, то отдел, занимающийся моей защитой, вмешается, чтобы выяснить, какие именно наркотики она пыталась дать мне, с какой целью, кто ее подстрекал на это, было ли это попыткой предать страну или восстанием».

Сюй Ченхао: «... Чжуо Мэйсюэ действительно не повезло».

Цзин Ичен легкомысленно сказал: «Я думаю, что если она не была бы так жадна и тщеславна, то она не поддавалась бы на уговоры Жуань Ченьсюаня и не подошла бы ко мне, пытаясь спровоцировать. Однако у нее есть большие амбиции и плохое зрение, поэтому она может винить только себя».

Сюй Ченхао внезапно оглянулся на него: «Ты говоришь, Жуань Ченьсюань....»

Цзин Ичен подсознательно отвел взгляд и слегка кашлянул: «Его поступки всегда были низкими. Но на этот раз я верну все убытки».

Сюй Ченхао нахмурился: «Ты должен попытаться удержаться от опасных мыслей».

Цзин Ичен был расстроен: «Я могу не удержаться».

Сюй Ченхао сказал плавно: «Ты знаешь, что социальные барьеры довольно утомительны. Я боюсь, что ты пострадаешь».

Цзин Ичен бессознательно потер мозоли на большом пальце и тихо сказал: «Я не буду больше мизантропом».

Сюй Ченхао был удивлен: «Ты нормально себя чувствуешь?»

Цзин Ичен: «Нет».

Сюй Ченхао: «Почему?»

Цзин Ичен открыл рот, а затем у него внезапно перехватило горло, так что он не мог ничего сказать. Он подсознательно отвел взгляд и сказал: «Ничего».

«Хорошо», - Сюй Ченхао увидел, что Цзин Ичен не хочет об этом говорить, поэтому он отказался от вопросов и продолжил смотреть на Чжуо Мэйсюэ, лежащую в палате. Он пытался сформировать в своем уме ее образ как злодейки. Он не должен быть обманут ее несчастной внешностью сейчас! Его было не обмануть!

Когда Сюй Ченхао перестал спрашивать, Цзин Ичен не мог не почувствовать раздражение. Глядя на его профиль, он был очень расстроен. Раньше он мог сказать все, что захочет Ан Жуй. Но теперь, когда он познакомился с Сюй Ченхао, он нервничал и не мог говорить!

То, что он хотел сказать.... Он хотел сказать, что самое важное, что в этом мире есть ты!

Цзин Ичен очень сожалел и был раздражен, что Сюй Ченхао не обращал на него внимания. Но он не знал, что Сюй Ченхао смотрел на отражение в стекле, внимательно наблюдая за тем, как меняются выражения на его лице.

Что с этим ребенком....

Нет, он злодей! Не ребенок! Не ребенок!!!

<http://bllate.org/book/13775/1215791>